

Белорусские народные сказки

ВДОВИЙ СЫН

Приключилась в некотором государстве большая беда: налетел откуда-то девятиглавый змей Чудо-Юдо и украл с неба солнце и месяц.

Плачут люди, горюют: и темно без солнца, и холодно.

А жила в тех краях одна бедная вдова. Был у нее маленький сын - так лет пяти. Трудно жилось вдове в голоде да холоде. И была одна только у нее утеха, что растет сынок разумный да удалый.

И жил там поблизости богатый купец. Был у него сын таких же лет, как и вдовый.

Подружился купеческий сын со вдовым. Бывало, только проснется, так и бежит к нему играть.

Позабавятся они в хате, при лучине, а потом идут на улицу. Известное дело, дети малые: надо ж им в каталки поиграть и на речку сбегать.

И все бы хорошо, да вот беда - невесела игра без солнца.

Однажды и говорит вдовый сын купеческому:

- Эх, кабы ел я то, что ты, то стал бы я богатырем и одолел бы Чудо-Юдо, отобрал бы у него солнце-месяц и опять бы на небе повесил!

Пришел купеческий сын домой и рассказал отцу, что ему вдовый сын говорил.

- Не может этого быть! - удивляется купец,- Ступай вызови его на улицу - хочу сам услышать.

Пошел купеческий сын к дружку, зовет его погулять.

- Я есть хочу, - говорит вдовый сын. - А у нас и куска хлеба нету...

- Пойдем на улицу, я тебе вынесу хлеба. Вернулся купеческий сын домой, взял краюшку хлеба, вынес другу.

Поел вдовый сын хлеба, повеселел.

- Ты помнишь, что ты мне вчера говорил про Чудо-Юдо? - спрашивает купеческий сын.

- Помню.

И повторил слово в слово, что говорил про Чудо-Юдо. А купец стоял за углом и все слышал своими ушами.

“Эге, - подумал он про себя, - это, видно, не простой хлопец. Надо взять его к себе. Посмотрим, что получится”.

Взял купец к себе в дом вдовьего сына, начал его кормить тем, что и сам ел. Видит, и вправду растет вдовый сын, как на дрожжах. Спустя год или два сделался он таким сильным, что и самого купца мог побороть. Написал тогда купец царю: “Так, мол, и так, ваше царское величество, живет у меня вдовый сын, он берется, когда вырастет, одолеть Чудо-Юдо и вернуть на небо солнце с месяцем...”

Царь прочитал и пишет ответ: “Тотчас доставить мне вдовьего сына во дворец”.

Запряг купец пару лошадей, посадил вдовьего сына в повозку и повез его к царю.

- Чем тебя, вдовый сын, кормить, чтобы вырос ты богатырем? - спрашивает царь.

- Кормите меня три года воловьей печенью, - отвечает вдовый сын.

А царю-то волов не покупать: велел - и стали резать волов и кормить печенью вдовьего сына.

Растет теперь вдовый сын лучше, чем на купецких харчах. Играет в царских палатах с царевичем-однолетком.

Прошло три года. Говорит царю вдовый сын;

- Теперь я пойду Чудо-Юдо искать. Но хочу, чтобы сын твой и купеческий сын были при мне в товарищах. Все же веселей в дороге.

- Хорошо, - соглашается царь, - пусть с тобой идут. Только бы Чудо-Юдо одолели.

Послал он купцу письмо, чтобы сын его во дворец явился. Не хотелось купцу отпускать сына в дальнюю дорогу, да с царем-то спорить не будешь.

Приехал купеческий сын в царский дворец. Тогда вдовый сын и говорит царевичу:

- Скажи отцу, чтоб он выковал мне булаву пудов этак на шесть. Будет хоть чем от собак отбиваться, а то я боюсь их.

- И мне, - говорит купеческий сын, - хоть пуда на три...

- А я что ж, хуже вас, что ли - мне тоже надо взять в дорогу булаву, хоть пуда на два,- говорит царский сын.

Пошел он к отцу. Велел царь кузнецам выковать хлопцам по булаве: вдовьему сыну на шесть пудов, купеческому - на три пуда, своему - на два.

Взял вдовый сын свою булаву, вышел в чистое поле и кинул ее в небо. Пробыла булава в небе часа три и летит назад. Подставил вдовый сын правую ладонь. Ударилась булава об ладонь и переломилась надвое.

Рассердился вдовый сын и говорит царскому сыну:

- Скажи отцу, чтоб не обманывал! С такой булавой и я пропаду и вы. Пускай велит кузнецам сковать мне булаву крепкую да большую - пудов на шестнадцать.

- А мне пудов на шесть - говорит купеческий сын.

- А мне на три! - говорит царский сын. Пошел он к отцу. Созывает царь к себе кузнецов:

- Вы, такие-сякие, что вы себе думаете! Почему слабую булаву сковали вдовьему сыну?

И дает им наказ выковать три новых булавы, побольше да покрепче.

Кузнецы стук да бряк - выковали три новых булавы.

Взял вдовый сын свою булаву, вышел в чистое поле и подбросил ее в небо. Пробыла булава в небе с утра до вечера и летит назад. Подставил вдовый сын колено - булава ударилась об него и надвое переломилась.

Пошел вдовый сын с друзьями сам к царю:

- Коли вы хотите, чтобы я Чудо-Юдо одолел и солнце-месяц у него отобрал, то прикажите медникам, пускай отольют мне медную булаву пудов на двадцать пять, да чтоб она не ломалась.

Купеческий сын говорит:

- А мне на девять пудов! Царский сын говорит:

- А мне и на шесть хватит.

Позвал царь медников и велел им отлить без всякого обмана три булавы: одну на двадцать пять пудов, вторую на девять, а третью - на шесть.

Взял вдовый сын медную булаву в руки, повеселел - понравилась она ему. Потом вышел в чистое поле, кинул булаву в небо. Залетела булава за самые высокие облака. Целый день и целую ночь ходил вдовый сын по полям, по лугам, ждал булаву. Наконец рано утром слышит: летит булава из-за туч. Подставил вдовый сын плечо - булава ударилась и покатила наземь.

- Вот это булава настоящая! - говорит он.- С такою булавой можно куда хочешь собираться, с Чудом-Юдом поганым сражаться.

Купеческий сын и царский тоже рады - добрые им булавы отлили медники!

Тогда вдовый сын и говорит друзьям:

- Ступайте с отцами проститься. Пора нам в путь-дорогу.

Царский сын пошел, а купеческий отказался:

- Зачем мне время тратить: я уже с отцом простился, когда сюда ехал.

Собрались хлопцы и тронулись в большую дорогу.

Одно царство прошли, второе, третье - дошли до калинового моста. Видят - стоит поблизости старенькая хатка.

- Давайте, - говорит вдовый сын, - тут заночуем, денек-другой отдохнем. А то неизвестно еще, какая дорога нам предстоит.

Зашли они в хатку. А там старенькая бабулька пряжу прядет. Поздоровались с нею хлопцы и

просятся переночевать:

- Мы, бабка, с дальней дороги, больно устали...

- Ночуйте себе на здоровье, - говорит старушка.- Кто по дорогам ходит, тот хаты с собой не носит. Разговорился вдовый сын с бабушкой и проведал, что попали они в царство поганого змея Чудо-Юда: как раз туда, куда им и надо!

Ночь наступила. Вдовый сын думает: “Надо бы дозор на калиновом мосту выставить, чтобы никто невзначай не напал”.

Посылает он на стражу царского сына.

Взошел царский сын на калиновый мост, походил немного и думает:

“Что мне стоять тут на виду? Если будет кто идти или ехать, то увидит меня. Пойду-ка я лучше да лягу под мостом - там поспокойнее будет”.

Так он и сделал.

Тем временем не спится вдовьему сыну: “Надо,- думает, - проверить, стоит ли царский сын на страже”.

Вышел он в полночь на калиновый мост, смотрит, а сторожа-то и нету!

Пока он искал царского сына, глядь - едет на охоту трехглавый змей, младший брат Чудо-Юда. На средней голове у него зоркий сокол сидит, сбоку быстроногая борзая бежит. А конь только ступил на мост, сразу заржал, борзая залаяла, а сокол закричал.

Ударил младший Чудо-Юдо коня промеж ушей:

- Ты чего, травяной мешок, заржал? А ты, собачье мясо, чего залаяла? А ты, ястребиное перо, чего криком кричишь? Если супротивника моего чуеете, то здесь его и близко нету. Есть у меня один только супротивник, но тот живет за тридевять земель, в тридесятом царстве. Это - вдовый сын. Но сюда и ворон костей его не занесет!

Услыхал такие слова вдовый сын и говорит:

- Доброго молодца не ворон кости заносит -он сам приходит!

Испугался змей:

- Так ты здесь, вдовый сын?

- Здесь, нечистая сила!

- Ну, что будем делать - биться или мириться?

- Не для того я шел дальний свет, чтобы с вами, погаными, мириться, а для того, чтобы биться!

- Так готовь ток! - крикнул змей. Вдовый сын отвечает:

- Тебе надо - ты и готовь! У тебя три духа, ты и дуй, а у меня один. Я к панской роскоши не привык: могу и на сырой, земле биться.

Слез Чудо-Юдо с коня,дохнул в три духа, и стал ток гладкий на три версты.

Начали они биться.

Три часа бились. Одолел вдовый сын младшего Чудо-Юдо, сбил ему все три головы. Коня на зеленый луг пустил, борзую и сокола - в чистое поле. А сам в хатку вернулся и лег спать.

Поутру приходит царский сын из дозора.

- Ну, как тебе там сторожилось? - спрашивает вдовый сын.- Может, кто шел или ехал?

- Нет,- говорит царский сын,- за всю ночь и птица даже близко не пролетала...

“Ненадежный ты у меня товарищ,- думает вдовый сын.- Надо, видно, больше на себя полагаться”.

На следующую ночь посылает он на калиновый мост купеческого сына. Походил купеческий сын по мосту и думает себе: “И чего мне здесь своей головой рисковать? Пойду-ка я лучше под мост, спать лягу”.

Так он и сделал.

Вышел вдовый сын в полночь на мост проверить, стоит ли на страже его товарищ. Посмотрел туда-

сюда - нету! Вдруг видит - въезжает на калиновый мост Чудо-Юдо о шести головах. Поднялся конь на дыбы, громко заржал, борзая залаяла, сокол закричал. Чудо-Юдо хватя коня промеж ушей:

- Ты чего, травяной мешок, заржал? А ты, собачье мясо, чего залаяла? А ты, ястребиное перо, чего криком кричишь? Здесь нет супротивника, равного мне по силе. Есть он, правда, да за тридевять земель, в тридесятом царстве, - вдовый сын. Да сюда и ворон костей его не занесет!

А вдовый сын отвечает:

- Доброго молодца ворон костей не заносит - он сам приходит!

- А-а, так ты здесь, вдовый сын?

- Здесь, нечистая сила!

- Ну что ж: биться будем или мириться?

- Не для того шел я дальний свет, чтобы с вами, погаными, мириться, а для того, чтобы биться!

- А я бы тебе советовал, вдовый сын, лучше мириться, а то я тебя убью.

- Убьешь, тогда и говорить будешь.

- Ну так готовь ток! - заорал Чудо-Юдо.

- Тебе надо - ты и готовь. У тебя шесть духов, а у меня один. Мне и без тока хорошо: я мужицкий сын, к роскоши не привык, могу и на сырой земле биться.

Слез Чудо-Юдо с коня, дохнул в шесть духов, и стал ток гладкий на шесть верст. Начали биться. Бились шесть часов. Вдовый сын сбил Чуду-Юду все шесть голов. Коня на зеленый луг пустил, борзую и сокола - в чистое поле. А сам в хатку вернулся и лег спать.

Наутро приходит сторож, будит вдовьего сына:

- На чужой стороне долго спать не положено. Я вот целую ночь и глаз не смыкал...

Подумал вдовый сын: "И на этого товарища малая надежда. Надо только на себя надеяться".

Настала третья ночь. Вдовый сын отправил старушку ночевать в овин, а сам воткнул в стену нож, поставил кубок и говорит друзьям:

- Ежели в этот кубок капнет с ножа кровь, то бегите мне на помощь.

А чтоб друзья не уснули, он дал им карты и велел играть.

Но только вышел он за порог, как те бросили карты и легли спать.

Пришел вдовый сын на калиновый мост, стал на стражу. Ровно в полночь видит - въезжает на калиновый мост самый старший Чудо-Юдо о девяти головах. На груди у него месяц сияет, на средней голове солнце сверкает. Конь под ним на колени упал, громко заржал, борзая залаяла, сокол закричал.

Чудо-Юдо ударил коня промеж ушей:

- Ты чего, травяной мешок, заржал? А ты, собачье мясо, чего залаяла? А ты, ястребиное перо, чего криком кричишь? Говорит конь:

- Эх, хозяин, в последний раз ты на мне на охоту едешь...

- Ты что, волчье мясо, врешь! Тут нету моего супротивника. Есть только за тридевять земель, в тридесятом царстве вдовый сын, да сюда и ворон костей его не занесет.

Вышел вдовый сын вперед и отвечает:

- Доброго молодца ворон костей не заносит - он сам приходит!

- Ах, так ты здесь, вдовый сын?

- Здесь!

- Ну что ж ты хочешь: биться или мириться? Я советовал бы тебе лучше мириться: молод ты еще, чтоб со мною силой меряться.

- Молод ли - не молод, а не для того я шел дальний свет, чтоб с тобой, вор поганый, мириться, а для того, чтобы биться.

- Ну уж если ты отважился биться со мной, то готовь ток. Посмотрю, какая в тебе сила.

- Мне ток не нужен: я и на сырой земле могу биться! А ты готовь себе, коль привык ходить по чистому.

Слез Чудо-Юдо с коня,дохнул - на девять верст сделался ток гладкий.

Начали биться.

Бились, бились - вдовый сын Чуду-Юду три головы сбил, а одолеть не может. “Где же мои товарищи? - думает он.- А не спят ли они?”

Просит вдовый сын у Чуда-Юда передышки:

- Цари-короли воюют, да и то передышку имеют: давай и мы сделаем!

- Давай,- говорит Чудо-Юдо.

Отошел вдовый сын в сторону, снял с левой руки рукавицу да как кинул ее в хатку, где остались товарищи,- всю крышу снес начисто. А друзья повернулись на другой бок и спят себе, как спали.

Видит вдовый сын - нету подмоги.

Начали опять биться. Бились, бились - сбил вдовый сын еще три головы у Чуда-Юда, сам по колено в крови стоит, а с последними головами справиться не может.

Опять просит он передышки.

- Что это ты, - ухмыляется Чудо-Юдо, - все передышки просишь?

- А разве времени у нас мало?

- Ну, давай передохнем.

Улучил вдовый сын минутку, когда враг отвернулся, и кинул вторую рукавицу в хатку. Хатку по самые окна снесло, а дружки спят, как спали.

Передохнули немного да и начали опять биться. Вдовый сын уже чуть не по пояс в крови стоит, а с последними головами справиться не может: силы не хватает.

Тем временем и светать начало. “Друзья уж, наверно, выспались,- думает вдовый сын. - Надо им еще разок о себе напомнить”.

Говорит он опять Чуду-Юду:

- Цари-короли воюют, да и то передышку имеют. Давай мы и в третий раз передохнем. А тогда уж до конца будем биться.

Чудо-Юдо тоже ослаб.

- Ладно, - говорит, - давай передохнем. Снял вдовый сын сапог с левой ноги и швырнул его в хатку. Долетел сапог до хатки и развалил ее до самого подпола. Вскочили с постели его друзья, видят - полон кубок крови; с ножа натекло...

- Ну, - говорят, - видно, плохо нашему товарищу, если так.

Схватили они свои булавы и бросились на калиновый мост. Как увидел их Чудо-Юдо, так и затрясся :

- Ах, вдовый сын, теперь-то я знаю, зачем ты передышки просил да сапог с левой ноги бросал!

Перехитрил ты меня...

И как взялись друзья бить втроем Чудо-Юдо со всех сторон, уж тот не знает, на кого и нападать.

Сбили они последние три головы. Тут Чудо-Юду и конец настал.

Взял тогда вдовый сын солнце и месяц и повесил их на небо. И враз стало на всей земле светлым-светло. Выбежали люди на улицу, радуются, любят, на солнце греются-Вернулись друзья к старушке, поставили ей новую хатку, да получше той, что была, и решили перед дорогою немного отдохнуть.

Царский и купеческий сыновья спят себе, гуляют, а вдовый все думает: “Ни одного Чуда-Юда больше нету на свете, но остались еще их жены - ведьмы. Как бы не наделали они какой беды!”

Оставил он друзей, а сам переоделся и пошел в палаты, где жили все три Чуда-Юда.

- А не надо ли вам работника? - спрашивает он ведьм.

- Да, надо, - отвечает самая старая ведьма.- Мы ведь теперь осиротели: некому работать. Всех троих наших мужей вдовый сын поубивал. Но ничего, мы его сживем со свету!

- А как же вы его сживете? - спрашивает работник.- Он ведь, как видно, больно силен.

- У него сила, а у нас колдовство, - говорит жена младшего Чуда-Юда, - Вот будет он ехать со своими помощниками назад в свое царство, а я и разольюсь по пути родником: напьются они воды - и конец им.

- А если это не поможет, - говорит жена среднего Чуда-Юда, - то сделаюсь я сладкою яблоней. Съедят они по яблоку - и больше уж не захотят...

- Без воды да без яблок, - говорит жена самого старшего Чуда-Юда, - они могут и обойтись. А я вот лучше придумала: расстелюсь я на сто верст цветущим лугом. А в стороне тенистую вербу поставлю. Будут они ехать и захотят коней на лугу попасти, под вербой отдохнуть. И только лягут они, так уж больше не встанут. А конь как щипнет три раза травы с того луга, так и ему не жить больше...

А вдовьему сыну только это и надо было. Дождался он ночи, когда ведьмы уснули, вышел из дворца и бегом к друзьям.

На другой день чуть свет пошли они на зеленый луг, поймали каждый себе по коню. Вдовый сын сел на коня девятиглавого Чуда-Юда, купеческий - на коня шестиглавого, а царский - на коня трехглавого Чуда-Юда. И поехали в свое царство.

Едут они полями, едут борами, подъезжают к роднику. И тут царскому сыну и купеческому так пить захотелось, что выдержать не могут.

Вдовый сын и говорит:

- Вы как-никак люди не мужицкого звания. Погодите, я вам сам воды принесу.

Спрыгнул он с коня, подошел к роднику и давай колотить по нему булавой. Разбил так, что одна только грязь да кровь остались. Друзья чуть не плачут:

- Ты зачем это сделал? Мы умираем от жажды...

- Не родник это, - говорит вдовый сын, - а обман только.

Сел он на коня, и поехали они дальше.

Подъезжают к яблоне. И такие на ней яблоки растут - красные да румяные, сами в рот просятся.

Кинулись товарищи к яблоне, а вдовый сын остановил их:

- Погодите! Вы все же люди панского звания - я вам лучше сам яблок нарву.

Подошел он к яблоне, ударил по ней булавой - та враз повалилась и завяла.

- Ты зачем это сделал? Мы бы хоть по яблочку съели.

- Не яблоки это, а смерть наша, - говорит вдовый сын.

Двинулись они дальше. Подъезжают к цветущему лугу. Увидели тенистую вербу, и так всем спать захотелось - никак не удержаться. А кони так копытами и бьют - к цветущей траве тянутся.

Придержал вдовый сын коня:

- Пойду погляжу, можно ли коней на лугу этом пасти.

Подошел он к вербе да как начал ее булавой бить, так луг враз и засох весь, а от вербы одни лишь кости остались.

- Вот видите, какая это верба и какой луг,- говорит он товарищам.

Проехали они сухой луг и остановились ночевать в зеленой дубраве. Коней пустили пастись, а сами поужинали да и спать легли. Три дня и три ночи проспали. А как проснулись, вдовый сын и говорит друзьям:

- Тут и царство наше уже недалече. Езжайте себе по домам одни. А то ваши отцы давно вас ждут. У меня же отца нету. Я еще по белу свету поброжу, погляжу.

Простился вдовый сын с друзьями и поехал по белу свету гулять.

Долго ли ездил он, или недолго, - приезжает к царю Постоянцу. А был тот царь однобокий, одноглазый, с одною ногой, с одною рукой, на плечах - полголовы, на лице - полбороды. И очень любил он лошадей.

Увидел он коня вдовьего сына и говорит:

- Давай бежать взапуски вокруг дворца. Если я тебя обгоню - коня твоего заберу, а если ты меня обгонишь - отдам тебе свое царство.

Подумал вдовый сын: "Не может быть, чтоб однобокий да одноногий царь меня опередил". И согласился.

Кинулись они бежать. Вдовый сын и трех шагов не сделал, а одноногий царь уже трижды вокруг дворца оббежал-Забрал царь Постоянец коня вдовьего сына и поставил у себя на конюшне.

Вдовый сын чуть не плачет: жаль ему коня.

Стал он царя просить:

- Какую хочешь службу тебе сослужу, только верни мне назад коня!

Подумал царь Постоянец и говорит:

- Живет в тридевятиой земле, в тридесятом царстве баба Каргота. Есть у нее двенадцать дочерей, все как одна: волос в волос, голос в голос и все на одно лицо. Бабин дом обнесен высоким частоколом, и на каждой частокоleine человечья голова торчит: это всё тех, что приходили за бабинных дочерей свататься. Только одна частоколина пустая. Так вот: ежели ты сосватаешь за меня младшую дочь бабы Карготы - верну тебе коня.

Подумал вдовый сын: если не согласиться; то не видать ему коня как своих ушей. А согласиться, может, без головы останешься, а может, и с головой и с конем"

- Ладно, - говорит он царю. - Пойду в сваты. Идет он, идет, глядь - бежит человек по морю, словно по мосту. Загляделся вдовый сын на бегуна.

- Добрый день тебе. Морской Бегун! - поздоровался он.

- Доброго здоровьица, вдовый сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к бабе Карготе сватать ее младшую дочку за царя Постоянна.

- Возьми и меня с собой. Я тебе в беде пригожусь.

- Идем.

Идут они вдвоем. Видят - держит человек одним усом мельницу, что на двадцати жерновах мелет, а другим усом облако в небе подпирает.

- Добрый день тебе, Усач! - Доброго здоровьица, вдовый сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к бабе Карготе сватать ее младшую дочь за царя Постоянна.

- Возьми и меня с собой.

- Идем.

Пошли они втроем. Шли, шли, видят - пьет человек из озера воду. Целое озеро выпил, а все кричит: "Пить хочу!"

- Добрый день, Водопой!

- Добрый день, вдовый сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к бабе Карготе сватать ее младшую дочь за царя Постоянца.

- Возьми и меня с собой.

- Ладно, иди с нами.

Прошли немного, видят - грызет человек осиновою колоду и все кричит: "Есть хочу!"

- Добрый день, Обжора!

- Добрый день, вдовый сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к бабе Карготе сватать ее младшую дочь за царя Постоянца.

- Возьми и меня с собой.

- Ступай с нами.

Подошли к лесу. Встречают человека в тулупе до пят. Стоит он у дороги да все рукавицами - хлоп, хлоп! И только он хлопнет - враз деревья инеем покрываются. ,

- Добрый день, Мороз!

- Доброго здоровьица, вдовый сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к бабе Карготе сватать ее младшую дочь за царя Постоянца.

- Без меня тебе с бабой Карготой не сговориться.

- Так иди и ты с нами.

Пошли они вшестером. Шли, шли и подошли ко двору бабы Карготы. Видят - на всех частоколинах головы торчат, только на одной нету. Вдовый сын и говорит:

- Вот тут моя голова торчать будет!

- Может и торчала бы, - усмеваются товарищи, - если б не мы...

Начали они искать ворота. Да нету нигде их. Тогда Морской Бегун оббежал трижды вокруг двора и нашел ворота.

Вошли они на двор. Стоит баба Каргота на крыльце, дивуется, как могли найти ее ворота эти дорожные люди.

Подошел вдовый сын к бабе Карготе:

- Здравствуй, хозяйюшка!

- Здравствуй, вдовый сын! Ты зачем ко мне явился?

- Пришел сватать твою младшую дочку за царя Постоянца.

- Ну что ж, сватай, коли не шутишь. Но прежде чем дочку сватать - испей пивка из моего погребка.

Выпьешь все - выдам дочку за царя Постоянца, а не выпьешь - голову сниму.

- Выпью охотно, - отвечает вдовый сын. - Я с дальней дороги, и пить очень хочется. Да и у дружков моих тоже во рту пересохло.

Велела баба слугам отвести вдовьего сына с товарищами в пивной погреб. Отвели их слуги туда и на замок заперли.

Вдовый сын с друзьями пьют кружками, а Водопой - целыми бочками глотает. Выпьет бочку, стукнет по ней кулаком - та и рассыпается на клепки. Выпил все бочки и кричит во всю глотку:

- Баба Каргота, давай еще пива! Открыла баба Каргота погреб, смотрит - все бочки разбиты, а пиво все выпито!

- Пива у меня, - говорит, - больше нету. А есть пироги. Коль съедите все пироги - будете дочку сватать.

Обрадовались сваты;

- Давай, бабка, свои пироги! Мы с дороги проголодались, крепко есть хочется.

Велела баба слугам открыть другой погреб - с пирогами. Впустила туда сватов. А пирогов-то в погребе целые горы.

Пока другие по пирогу съели, Обжора весь погреб очистил, стену проел и кричит во всю глотку:

- Баба Каргота, подавай еще пирогов! Разозлилась баба: три года пекла она с дочками пироги, а сваты за час все поели. Велела она тогда слугам натопить железную баню. Слуги так натопили, что аж стены покраснели. Говорит баба сватам:

- Помойтесь в моей баньке, переночуйте, а там и о деле потолкуем.

- Ладно, бабка, мы по дорогам находились, сильно запылились, баня нам не во вред.

Повела баба сватов в баню сама. И только вдовый сын подошел к порогу, а Мороз хватъ его за плечо и поставил позади себя. Сам вошел первым, надел рукавицы, махнул раз-другой, и вмиг холодом повеяло. Вошли вслед за Морозом и остальные сваты, а баба закрыла двери и на ключ заперла...

И давай тогда Мороз по бане похаживать, рукавицами помахать:

- Ну как: не слишком холодно? Можно будет спать не укрываясь?

- Баня что надо, - похваливают товарищи. - Не жаркая, не холодная, как раз в меру. Помылись и спать улеглись.

Наутро посылает баба Каргота слуг своих в баню:

- Сходите да выкиньте собакам сватов жареных!

Открыли слуги баню, и выходят оттуда шесть молодцев, все крепкие, как дубы.

Баба так и обомлела: ничего со сватами поделать не может! Вот и говорит она вдовьему сыну:

- Коль узнаешь мою младшую дочку, то будешь сватать ее за царя Постоянца. А не узнаешь - насажу твою голову на пустую частоколинку.

Пригорюнился вдовый сын: "Как же узнать ее, эту младшую дочку?"

- Я узнаю, - шепчет Морской Бегун. - Я их не раз видел, когда приходили они к морю купаться.

- Ладно, - говорит вдовый сын бабе, - веди своих дочек.

Приводит вскоре баба Каргота двенадцать дочерей - все на одно лицо, волос в волос, голос в голос, плечо в плечо - все как одна! Сама вышла наперед, а дочек сзади поставила.

Обошел вдовый сын бабиных дочек трижды, а какая младшая - не узнал: все одинаковы!

Тут Морской Бегун подмигнул и глазами указал на младшую дочку. Взял ее вдовый сын да и вывел вперед, к бабе Карготе.

- Вот твоя младшая дочь!

Затряслась баба от злости, да ничего не поделаешь: не помогла ей хитрость!

Взял вдовый сын бабину дочку за руку и повел за ворота. Но только они вышли - прыгнула бабина дочка в небо, уселась на облаке и смеется.

Тогда Усач поднял правый ус вверх, подцепил ее да и снял с облака.

Видит бабина дочка - с такими сватами шутки плохи, и успокоилась.

Пошли сваты домой.

По дороге каждый, как только дойдет до того места, где со вдовьим сыном встретился, там и остается. Морской Бегун занялся своей работой, Усач своей. Водопой своей... А вдовый сын с бабиной дочкой пошли к царю Постоянцу.

Царь натаскал за это время на коне вдовьего сына полную яму смолы и подогревает ее снизу: смола так и кипит. А сверху положил тонкую тростинку.

Приходит к нему вдовый сын.

- Вот, - говорит, - тебе, царь, младшая дочка бабы Карготы: еле высватал! Отдавай теперь назад моего коня.

Показал царь на тростинку и говорит, усмехаясь в однобокую бороду:

- Перейдешь по этому мостку - отдам коня. Посмотрел вдовый сын на тонкую тростинку - страшно ему стало. А бабина дочка толкает его в бок: "Не бойся!"

И никто не заметил, как сунула она под тростинку крепкий стальной прут.

- Ступай, - говорит вдовьему сыну. Он и пошел по тростинке. Перешел и говорит царю Постоянцу:

- Вот что, царь: сослужил я тебе две службы. Ну, так сослужи и ты мне хотя бы одну - перейди по этому мостку, что сам проложил.

- Что ж, - уговаривает царя бабина дочка, - перейди, а то не быть тебе мужем моим.

Видит царь, раз вдовый сын перешел, то и ему бояться нечего.

И только он ступил на тростинку, как бабина дочка - дерг! - и вытащила из-под него стальной прут... Надломилась тростинка, и полетел царь в кипящую смолу да там и остался.

- Ну вот, - говорит вдовый сын, - не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Женился он на младшей дочке бабы Карготы и остался жить в том царстве.

И теперь живет-поживает да добра наживает.